

К 65-летию Победы!

«Не помню, чтобы мне было страшно»

Живет в нашем районе заслуженный человек — Лидия Васильевна Новикова. Она кавалер орденов Отечественной войны и «Воин-интернационалист», а также награждена медалями «За доблестный труд» и «За оборону Ленинграда». В далёком 1937 году она, 16-летняя девчонка, приехала в Ленинград поступать в медицинское училище. Поступила, и с тех пор ее по праву можно считать настоящей ленинградкой.

...В тот воскресный день Лида находилась на Карельском перешейке: подрабатывала в санатории гардеробщицей. Здесь и застало её сообщение о начале войны.

— В Ленинграде стали набирать медсестер для фронта, — рассказывает Лидия Васильевна, — и я пошла туда, потому что было твердое решение идти воевать. Но меня на фронт не взяли, а направили работать в поликлинику МВД, что на площади Урицкого.

Работать приходилось в сложнейшей обстановке, но отвлекать на обстрелы

На возложении цветов в Парке Победы. Лидия Васильевна в центре

данными. И всё же был один момент, когда ей пришлось уйти из колледжа...

Воин-интернационалист

— В те годы как личность мне очень нравился Фидель Кастро. Я часто об этом говорила. И вот как-то в 1962 году (во время Карибского кризиса) меня вызывают в отдел кадров и говорят: «Из военкомата пришел запрос на двух медсестер для работы за границей». Оказалось — на Кубу. Конечно, я согласилась. В Ленинграде был сформирован ОМУ — отряд медицинского усиления, и мы на пароходе из Кронштадта отправились на Кубу. Шли 21 сутки. За это время изучали испанский язык. Прибыли на Кубу в сентябре, и здесь мне предложили самостоятельно изучить инсулино-шоковую терапию, о которой прежде я никогда ни-

читать хоть от кого-нибудь письма. Она

...ид, то на площади Урицкого.

Работать приходилось в сложнейшей ситуации, не отвлекаясь на обстрелы. Однажды в окно госпиталя влетел снаряд. К счастью, никто не погиб: от него пострадал только фанерный шкафчик с документацией.

— Я помню, что в бомбоубежище мы не спускались, потому что в госпитале было много лежачих больных. Мы их, конечно, бросить не могли. Во время сильных обстрелов старались только держаться подальше от стёкол. Наоборот, хотелось всё успевать, много делать, помогать больным быстрее восстановиться. В конце 1942 года погибла мама, и с тех пор я стала без конца писать заявления, чтобы уйти на фронт. Наконец в мае 1943 года меня призвали в армию. Но поскольку я была жителем блокадного города и находилась в состоянии крайнего истощения, на фронт меня не взяли, а направили на работу в военно-полевую почтовую станцию № 699. Там до конца войны я служила приемщицей почты.

Шёл 1943 год.

Наши войска наступали

Лидия была комсоргом при штабе 42-й армии. Почтовики двигались сле-

На возложении цветов в Парке Победы. Лидия Васильевна в центре

Снимок военных лет.
Л. Н. Новикова (справа)

дом за наступающими частями и очень ответственно относились к работе, старались, чтобы каждая бумажка, каждая весточка дошли до адресата.

Как-то по фронтовому радио она услышала передачу, в которой незнакомый солдат рассказывал о своем одиночестве и о том, как хочет полу-

чать хоть от кого-нибудь письма. Она написала ему. Просто так, чтобы было от кого читать солдату теплые письма. Она поняла его состояние, наверное, ещё и потому, что у самой Лидии в начале войны погиб её любимый человек. Как показала вся дальнейшая жизнь, Лидия Васильевна оказалась верна его памяти.

Победу встретили в Латвии, на Большом озере. Конечно, плакали и смеялись. Некоторые сожалели о том, что теперь придется расстаться. Но все были счастливы оттого, что теперь не будет страшных похоронок, что закончились для людей страдания и смерть и все смогут вернуться домой.

...Вернулась в Ленинград и Лидия и сразу же пошла в горздравотдел за назначением на работу. Так она оказалась в больнице Урицкого на Фонтанке. Было это 10 сентября 1945 года. С тех пор место работы она не поменяла ни разу и 53 года (!) проработала медсестрой: сначала палатной, процедурной, потом операционной, а потом и старшей. В больнице Урицкого к ней относились хорошо. Её фотографии всегда висели на Доске почёта, а трудовая книжка была медисада благо-

здесь мне предложили самостоятельно изучить инсулино-шоковую терапию, о которой прежде я никогда ничего не знала. Я сумела выучить это и потом лечила больных, а также обучала этому методу местных медсестер. В Гаване я прожила 2,5 года. Была награждена грамотой, орденом и медалью. Помню, приезжали к нам и Фидель, и Рауль Кастро.

...По возвращении домой она снова вернулась в больницу. На пенсию ушла в 75 лет. По её словам, самое дорогое, что у нее есть сейчас, — это теплые благодарственные письма от бывших пациентов. Лидия Васильевна до сих пор любит перечитывать их под настроение. Одно из них — от редактора радио Олега Рубцова, другое — от Глеба Флоринского — заслуженного артиста РСФСР, третье — от инженера-конструктора. Четвертое (такое душевное!) — от бульдозериста, пятое...

Несмотря на возраст, Лидия Васильевна по-прежнему старается жить активной жизнью, участвовать в ветеранских мероприятиях, проводимых в Московском районе. И мы надеемся увидеть её среди участников торжеств, посвященных 65-летию Великой Победы.

● Светлана ПАВЛОВА